

ԳՐԱԿԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ, LITERATURE STUDY, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ОБРАЗ КОМИТАСА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ *

УДК 82-9

DOI: 10.52063/25792652-2024.1.20-130

ԵՎԱ ՄՆԱՇԱԿԱՆՅԱՆ

руководитель Туманяноведческой группы института
литературы им. М. Абебяна НАН РА,
профессор кафедры родного языка и методов его преподавания
Армянского государственного педагогического
университета имени Х. Абовяна,
доктор филологических наук
г.Ереван, Республика Армения
MnacakanyanEva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0508-4050

Биография Комитаса продолжает оставаться предметом исследований и источником все новых и новых открытий. Цель статьи – представить особенности воспоминаний современников о Комитасе, в частности, то, как создавался в них образ великого гения. Сделана попытка выделить и обобщить те принципы, которые легли в основу формирования образа Комитаса. Принимая во внимание цель исследования, мы поставили перед собой задачу представить воспоминания, разделив их на части: Комитас как личность, как духовное лицо, музыкант, педагог, собиратель народных песен, друг.... Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, как духовный источник армянского народа, Комитас неистощим: каждое поколение обретает силу из переданного ему источника по-новому. Время течет, меняются мышление и психология людей, однако и сегодня по-прежнему актуальны и поучительны критерии оценки вечного и ценного: воспоминания о Комитасе – явное тому подтверждение.

Исследование проводилось с использованием биографического, описательного и аналитического методов. В результате исследования мы пришли к выводу о том, что представленные в воспоминаниях современников события жизни Комитаса в качестве священной реликвии и наказа должны быть переданы нынешним и будущим поколениям, поскольку, по выражению Паруйра Севака, «не только народ порождает гениев, но и гений своим талантом возрождает народ».

Ключевые слова: *Комитас, воспоминания, живой портрет, фольклор, народное творчество, армянская музыка, духовная музыка, трагедия народа.*

* Հոդվածը ներկայացվել է 20.03.2024թ., գրախոսվել՝ 10.04.2024թ., տպագրության ընդունվել՝ 30.04.2024թ.:

Введение

Вот уже более века духовную жизнь армянского народа освещает неугасимый маяк, имя которому – Комитас. Человек, о котором слагались легенды, о нем создана обширная литература: теоретическая, аналитическая, художественная, мемуарная. Все эти попытки, по существу, преследуют одну цель: представить целостный образ великого музыканта-просветителя, который формировался и обожествлялся в течение десятилетий. Сегодня является документальным фактом то, что еще при жизни Комитаса коллективное сознание народа постигло предназначавшую ему свыше миссию. Особенно ярко это проявляется в воспоминаниях современников. Поэтому мы считаем, что сегодня, когда переосмысляются ценности прошлого, не излишне было бы еще раз приобщиться к образу человека и композитора, созданному национальным сознанием и конкретными представителями интеллигенции того времени.

Штрихи к портрету Комитаса

Образ Комитаса, представленный в мемуарах, не является художественным образом в прямом смысле этого слова. Как портрет, созданный на реальной основе, он являет собой нечто большее, чем художественный образ, так как несет в себе исторически достоверные, но одновременно крайне персонифицированные черты. Это обусловлено жанровыми особенностями мемуаров, о которых писал еще Виссарион Белинский, отмечая, что «автор воспоминаний имеет дело не с вымышленными персонажами, а со знакомыми людьми, в окружении которых он проводил дни своей жизни» (Тертерян 428).

Начальный этап создания образа – его внешнее и внутреннее описание, посредством которого выявляется его сущность, линия поведения, мотивы поступков. Образ Комитаса в мемуарах формируется, в основном, следующим образом: описываются некоторые характеризующие его поведение эпизоды, которые сопровождаются комментариями автора, прямой и косвенной речью, диалогами.

Комитас как объект воспоминаний – уникальное явление. Воспоминания о нем столь впечатляющи, разнообразны, обращение к его личности столь обязывающе, что большинство мемуаристов затрудняется дать исчерпывающую и точную характеристику. В воспоминаниях прослеживается следующее деление: Комитас как личность, духовное лицо, композитор, педагог, собиратель народных песен, друг... Из совокупности всех этих проявлений в конечном итоге и вырастает целостный образ гениального Вардапетя.

Многие мемуаристы в начале воспоминаний подчеркивают внешние черты Комитаса, полные достоинства. «Он был чуть выше среднего роста, с худым и пропорциональным телом, – вспоминает Вардан Петоян, – черная ряса плотно облегла его тело... Маленькая черная борода слегка покрывала его подбородок, но волосы на щеках не составляли бороды... Широкий лоб... Из-под довольно густых бровей он веселым взглядом несколько минут смотрел на всех нас...» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 301-302). Грачя Ачарян пишет: «Его смуглое лицо, черные-пречерные волосы всегда блестели чистотой» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 23). Арменак Шахмурадян вспоминает: «Он был веселым, остроумным и общительным» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 241).

Для мемуаров, несомненно, важно, кто является их автором – музыкант, священник, художник... Не менее важно, при каких обстоятельствах и где происходили их встречи с Комитасом. Например, то обстоятельство, что Г. Ачарян, работая в Эчмиадзинской семинарии, три года жил в одной комнате с Комитасом,

дало ему возможность близко узнать композитора и детально охарактеризовать как человека. «Комитас – это море исключительных человеческих достоинств. Чрезвычайно трудолюбивый, с твердой волей, искренний, добродушный, дружелюбный, ласковый и скромный по отношению ко всем. Пуританин и большой патриот. Кроме музыкальной гениальности, он обладал и другими талантами: был поэтом, обладал даром комического артиста... В высшей степени остроумный, жизнерадостный...» (Современники о Комитасе 75). Характеристики, данные крупным языковедом, более чем красноречивы и свидетельствуют о его большой любви и почтении к своему гениальному другу.

Филолог, собиратель устного народного творчества Тигран Читуни, который в Константинополе сблизился с Комитасом, признается в огромном уважении и любви к нему: «Душа Комитаса – чистая, благородная, трепетная, высокоразвитая, глубоко скромная, преданная, трогательная, – исключительный человек! Со взрослыми он был взрослым, с детьми – ребенком... Был для всех братом, другом. Его квартира была открыта для всех, как и его золотое сердце, где ни для кого не было закрытых дверей» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 271).

Таким помнят Комитаса и ученики семинарии. «Наша любовь доходила до преклонения, мы любили нашего святого отца, как родного человека, – пишет Месроп Маранджян, – он был таким легким в общении, близким, душевным. С нами, детьми, был необычайно дружен. Ведь он сам был ребенком, непосредственным, с чистой, хрустальной душой... Веселый, остроумный, общительный, резвый...» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 60). Мемуарист искренне удивляется, что в воспоминаниях одной армянской девушки Комитас представлен как кроткий, смиренный, ранимый человек. Но в этом нет ничего удивительного, так как эти, казалось бы, противоположные характеристики, в действительности дополняют друг друга: ведь в Комитасе одновременно жили и учитель, и музыкант, и композитор.

Мемуаристы подчеркивают еще одно примечательное обстоятельство: Комитас, занимаясь собиранием народных песен, часто исчезал на несколько часов и опаздывал к церковным службам. Однако католикосы и Хримян Айрик, и Геворг IV – высоко ценя его уникальный талант, всегда относились к этому с пониманием и поддерживали его деятельность во благо народа.

Будни Комитаса были наполнены музыкой, песнями, у него почти не оставалось места для других интересов. Только один из мемуаристов, Месроп Маранджян, вспоминает эпизод, когда совсем не интересующийся общественными делами Вардапет во время выборов католикоса в 1911 г. поддержал Орманяна, а когда был избран Измирлян, стал раздражительным, сердитым. Тем не менее его большая душа не испытала какого-либо огорчения, когда новоизбранный католикос посвятил в епископы нескольких единомышленников Орманяна. «... Истинный святой отец, – вспоминает Маранджян, – ни разу не сделал ни одного намека по поводу этой несправедливости. Он был далек от мстительности, сплетен и зависти. Это был титан, Давид Сасунский армянской песни» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 70).

В воспоминаниях важное место занимают наблюдения о методах работы и о научных подходах Комитаса, которые обогащают его образ новыми красками. Так, М. Абемян с научной скрупулезностью вспоминает и описывает собирательскую деятельность Комитаса, его инициативы в этой области. Ученики Комитаса также с большим уважением пишут в своих воспоминаниях о том, какую тяжелую работу по собиранию и обработке народных песен проделал Комитас. Он находил песни, удалял из них чужеродные элементы, оттачивал, стилизовал и возвращал народу.

«Другими словами, – поясняет М. Маранджян, – Комитас оставлял песню почти неизменной, но ставил на нее свою личную печать, одухотворял ее своим стилем, комитасовским духом, который был глубоко армянским...» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 74).

Комитас придавал исключительное значение необработанным народным песням, а исполняющих их крестьян считал прирожденными гениями. Он искал в природе и в народе чистые, натуральные национальные элементы. Для Комитаса именно народное творчество является «зеркалом души данного народа, его биографией» (Бадибян 127).

Как вспоминает Тигран Читун, у Комитаса была многолетняя мечта – написать историю происхождения армянской музыки. Он часто признавался, что его мысли занимает разгадка тайны армянского нотного письма – хазов – и создание чисто армянского музыкального искусства. «У этого народа есть песня, – говорит Комитас, – и сила ее превосходит песни всех великих народов, потому что исходит из сердца народа и из глубины веков...» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 281).

Мемуаристы с особой теплотой говорят о музыкальных и вокальных данных Комитаса. «Этот голос был целиком душой, – пишет Маргарит Бабян, – и уносил слушателя в бесконечность...» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 222). В 1906 г. в Париже, во время первого концерта армянской музыки, организованного при содействии А. Чопаняна и Армянского общества, Комитас изумил своим вокальным талантом самых известных местных искусствоведов и певцов. С нескрываемой гордостью говорит Комитас о могучей творческой мысли армян. В одном из писем, адресованных Маргарите Бабян, он пишет: «Оружие нашей мысли и нашего сердца столь прозрачно, столь жизнеспособно, что чужие мысли и сердца должны быть покорены, хотя бы они того или нет; вот живое оружие, солдатами которого являемся и я, и ты, и все те, кто делает всеобщим достоянием благородную мысль и сердце своего народа, чтобы тронуть ледяное сердце политика, заставить его обратить свой взор на наш жизнеспособный и нужный человечеству народ, на нашу нацию, беречь и заботиться о них» (Комитас: письма 53).

Следует отметить, что воспоминания о Комитасе в целом имеют каноническую структуру. События взаимосвязаны, излагаются в хронологическом порядке. Авторы стремятся не нарушать хронологию событий, однако иногда отвлекаются от самого объекта воспоминаний и передают читателю дополнительную информацию, полученную от очевидцев и из других источников.

В мемуарах Комитас порой представлен авторами в совершенно разных ситуациях, что несколько ослабляет логическую связь между частями воспоминаний. Однако большинство мемуаристов решает эту проблему посредством выделения частей повествования отдельными заглавиями. Это позволяет понять смысл и значение каждого эпизода в его пространственно-временном контексте. В воспоминаниях мы видим Комитаса в Тифлисе, Эчмиадзине, Париже и в других местах. События сменяют друг друга, постоянно держа в центре внимания героя мемуаров и добавляя к его образу все новые и новые черты. Такое пространственно-временное построение по-новому раскрывает Комитаса. Так, например, в годы учебы в Берлине он выделялся своим аскетическим образом жизни и нечеловеческим трудолюбием. Об этом есть интересные воспоминания у Маргарит Бабян. Профессор Шмидт однажды проследил за своим день ото дня худеющим учеником и, увидев, в каких стесненных бытовых условиях он продлевает свой титанический труд, отказался брать с него плату за обучение.

Как исключительный носитель высоких национальных ценностей, Комитас при подходе к любому вопросу проявляет высокое этническое достоинство. Армянский гений способен обезоружить любого. И обезоруживает... благодаря гениальному композитору. Секретарь берлинского отделения Международного музыкального общества и профессор истории музыки Королевского университета Макс Зайферт признается в письме от 19 июля 1899 г.: «Вы близко ознакомили нас с достигшей высокого уровня развития цивилизацией Вашей родины, которая так далека от нас. Вы поразили нас своим непревзойденным мастерством как лекциями, которые вы читали, так и песнями, которые вы исполняли, которые никогда не померкнут в памяти Ваших слушателей. Своими лекциями и песнями Вы заслужили не только восхищение нашего отделения, но и достойную оценку цивилизации Вашей родины» (Бадилян 83-84). Примечательный факт: почитание иностранцев Комитас воспринимает как признание духовного гения армянского народа: «Они меня не раз приглашали к себе для чествования: все в восторге от нашего искусства» (Комитас: письма 52).

Новые черты в образе Комитаса проявляются в тифлисской среде. Автор мемуаров представляет Комитаса не только как хормейстера, композитора, но и как благородного человека, принципиального армянина. Вся общественность Тифлиса понимала, что «с Комитаса началась новая эра в истории армянской музыки» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 182).

Комитас действительно был мощнейшим музыкантом и не имел себе равных. Это в своих воспоминаниях подтверждает также Шара Тальян, рассказывая о том, как всего за две недели Комитасу удалось подготовить хор школы Нерсисян к участию в международном конкурсе по исполнению духовных песен. Хор, в котором были собраны дети из бедных семей, занимает первое место благодаря своему гениальному хормейстеру.

Комитас, благодаря своему гению, яркому человеческому образу, получил также международное признание и любовь. Об этом свидетельствует его общение с общественными и культурными деятелями разных национальностей. В воспоминаниях прослеживается одна интересная закономерность: почти все мемуаристы указывают на оценки, данные Комитасу представителями зарубежной интеллигенции. Например, Г. Ачарян вспоминает один характерный эпизод. Знаменитый французский композитор Клод Дебюсси после концерта в Париже в 1906 г. подошел к Комитасу, встал перед ним на колени и, поцеловав ему руки, сказал: «Гениальный отец Комитас, я преклоняюсь перед Вашим талантом» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 23).

Комитас прославился и получил исключительное признание особенно после музыкального конгресса, состоявшегося в июне 1914 г. в Париже. Две его лекции и концерт были не просто тепло приняты, но и вызвали у публики восторг.

Поворотной для Комитаса стала его деятельность в Константинополе. Под влиянием созданного им здесь смешанного хора из 300 человек народ начинает петь народные песни... «Пошлые, похотливые песни, которые пелись раньше, были вытеснены из употребления», – вспоминает художник Фанос Терлемезян. Даже заместитель министра османского правительства француз Гюмбер, поднимаясь в квартиру Комитаса, напевал «Келер, цолер». А турецкий дипломат Исмаил Джанан однажды, послушав исполнение Комитаса, сказал: «Черт побери! Мы – восьмисотлетнее государство, но у нас до сих пор нет такого искусства и такого музыканта» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 255).

В воспоминаниях часто цитируются слова Комитаса, отрывки из его лекций. Это дает возможность не только составить представление о глубоких теоретических знаниях Комитаса, но и оценить те усилия, которые он прилагал для

того, чтобы научить хор исполнять ту или иную песню, объяснить значение и смысл вокального исполнения. Например, прежде чем научить хор исполнять песню «Сипанские храбрецы», Комитас читает лекцию о двух направлениях в европейской музыке: итальяно-романской и германо-саксонской. Комитас удивительно глубоко постигает незримые секреты музыки. «От музыки требуется, чтобы она удовлетворяла не только эстетические потребности нашей духовной жизни, ласкала наши чувства, но и удовлетворяла наши мысли... Она не должна лишь доставлять удовольствие нашим чувствам, но иногда и тяготить душу, вызывать протест, ужас и даже отвращение – соответствующим сочетанием звуков, одним словом, нужно, чтобы и эти явления, когда того требует лежащая в их основе идея, можно было выразить посредством звуков, и умением сделать это будет измеряться и оцениваться талант музыканта» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 111).

Значительное место в воспоминаниях занимают диалоги, в которых звучит и прямая речь Комитаса, например, в воспоминаниях Фаноса Терлемезяна: «В течение ряда лет я, непрерывно трудясь, наметил себе жизненный путь, по которому шел до сих пор и буду идти и дальше, пока в жилах у меня останется хоть капля крови. Никакие преграды не могут помешать мне выполнить свою миссию, важность которую я верю всем сердцем!» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 260).

Маргарит Бабаян в своих воспоминаниях приводит отрывки из писем Вардапета Комитаса, из которых можно составить более точное представление о нем как о мыслящем и деятельном человеке.

Цитаты из писем – один из приемов, используемых в мемуарах о Комитасе. Письмо непосредственно раскрывает перед мемуаристом и читателем мир глубоких размышлений и переживаний Комитаса, иногда – его печаль, тревогу, а порой – радость, воодушевление, надежды. Во всех этих душевных состояниях проявляется естественное стремление истинного художника достичь совершенства.

Особого внимания заслуживают воспоминания очевидцев национальной трагедии 1915 года. По многочисленным воспоминаниям можно шаг за шагом проследить, как национальная катастрофа, кратковременная ссылка отразились на сверхчувствительной, тонкой натуре Комитаса, что в итоге привело к психическому расстройству.

В числе арестованных 11 апреля 1915 г. 300 представителей армянской интеллигенции был и Комитас, который спустя некоторое время чудом вернулся из ссылки. Однако это был уже не прежний Комитас. Тигран Читуні вспоминает:

«Комитаса больше не было. Что-то в нем было безвозвратно разрушено... Перед глазами Комитаса всегда вставала одна и та же картина: «Однажды на рассвете мы встретили на своем пути караван – тысячи измученных армян – женщин, детей, стариков... Они все, как один, вдруг упали на колени, с непокрытыми головами, подняв к небу руки, со слезами на глазах... в один голос запели шаракан «Аравот лусо»:

Ты – утро света,

Ты – солнце правды,

Свет во мне роди...

И эта картина изо дня в день грызла, разрушала рассудок Комитаса...» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 287-288). Последние страницы жизни Комитаса, к сожалению, трагичны, самая звонкая струна армянской лиры умолкла. Однако эта струна будет вечно звучать в душе и в памяти ее возродившегося народа. И можно даже обойти мучающий многих вопрос о том, действительно ли он сошел с ума или нет; одно было несомненно и непостижимо:

между ним и миром встала стена, которая отныне была несокрушимой. Вардапет каждую минуту заново переживает растерзание своего тела и души; песня в его душе умолкает навсегда. «Душевное потрясение Комитаса было гораздо глубже личных трагедий, это была трагедия общенационального бытия и небытия» (Брутян 20), – пишет Ц. Брутян.

Говорили, что в моменты просветления помутненного рассудка из палаты психиатрической больницы слышался голос: «Я хочу остаться с моим народом» (Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников 296). Мечта Комитаса претворилась в жизнь: его останки покоятся в родной земле, в пантеоне парка, носящего его имя, а его душа навечно соединена с его народом.

Заклучение

События, описанные в воспоминаниях, и сами авторы воспоминаний уже давно стали историей. Но то, что они спасли от забвения и гнета всепоглощающего времени, должно остаться священной сокровищницей нынешнего и последующих поколений, потому что, как сказал Паруйр Севак, «Их создает народ, собирая воедино все свои развешенные грани, но как только породит их, сам народ освещается внутренним светом этого многогранника. Поэтому не только народ их порождает, но и они возрождают народ» (Севак 137). Не случайно именно так формулируется в комитасоведении историческая и национальная миссия вардапета: «Комитас воплощает в себе летопись армянской музыкальной культуры. Он по своей сути – живая энциклопедия, которой будут пользоваться еще многие поколения» (Гаспарян 9).

Действительно, Комитас создал величавую родину нашей песни, которая своим безукоризненным и лучезарным существованием обеспечит вечное движение, как духовное, так и физическое, все новых и новых поколений:

Исчезнув и достигнув святости,
Будет жить твоя чарующая душа,
Став звуком возрожденной песни,
Родимой став землей... (Чаренц 30)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бадибян, Хачик. *Комитас – каким он был*, Ереван, 2002.
2. Брутян, Цицилия. *Армянский маяк Комитас*, Ереван, 2009.
3. Гаспарян, Самсон. *Комитас: жизнь, деятельность, творчество*, Ереван, 1961.
4. *Комитас в воспоминаниях и свидетельствах современников*, Ереван, 2009.
5. *Комитас: письма*, Ереван, 2007.
6. Севак, Паруйр. *Собрание сочинений в шести томах*, т. 5, Ереван, 1974.
7. *Современники о Комитасе*, Ереван, 1960.
8. Тертерян, Арсен. В. Г. Белинский: великий русский критик и публицист, Ереван, 1948.
9. Чаренц, Егише. *Собрание сочинений*, т. 3, Ереван, 1987.

WORKS CITED

1. Badikyan, Khachik. Komitas – kakim on byl, Yerevan [Komitas – What He was Like, Yerevan], 2002, (In Russian)
2. Brutyan, Tsitsilia. Armyanskiy mayak Komitas, Yerevan [Komitas as Armenian Lighthouse, Yerevan], 2009, (In Russian)

3. Gasparyan, Samson. Komitas: zhizn', deyatel'nost', tvorchestvo, Yerevan [Komitas: Life, Activities, Creative Work, Yerevan], 1961, (In Russian)
4. «Komitas v vospominaniyakh i svidetel'stvakh sovremennikov», Yerevan, [Komitas in Memoirs and Testimonies of Contemporaries, Yerevan], 2009, (In Russian)
5. «Komitas: pis'ma», Yerevan, [Komitas: Letters, Yerevan], 2007, (In Russian)
6. Sevak, Paruyr. Sobraniye sochineniy v shesti tomakh, t. 5, Yerevan, [Collected Works in six volumes, vol. 5, Yerevan], 1974, (In Russian)
7. «Sovremenniki o Komitase», Yerevan, [“Contemporaries about Komitas”, Yerevan], 1960, (In Russian)
8. Terteryan, Arsen. V. G. Belinskiy: velikiy russkiy kritik i publitsist, Yerevan [V. G. Belinsky: Great Russian Critic and Publicist, Yerevan], 1948, (In Russian)
9. Charents, Yegishe. Sobraniye sochineniy, t. 3, Yerevan, [Collected Works, vol. 3, Yerevan], 1987, (In Russian)

ԿՈՄԻՏԱՍԻ ԿԵՐՊԱՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑՆԵՐԻ ՀՈՒՇԵՐՈՒՄ

ԵՎԱ ՄԱՋՏԱԿԱՆՅԱՆ

*ՀՀ ԳԱՎ Մ.Աբեղյան անվանի գրականության ինստիտուտի
Թումանյանագիտության խմբի ղեկավար,
Խ.Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի
մայրենիի և նրա դասավանդման մեթոդիկայի ամբիոնի պրոֆեսոր,
բանասիրական գիտությունների դոկտոր
ժ. Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Կոմիտասի կենսապատումը ցայսօր մնում է հետազոտողների ուսումնասիրության առարկան և չի դադարում նորանոր բացահայտումների աղբյուր լինելուց: Հոգվածի նպատակն է քննել Կոմիտասին նվիրված ժամանակակիցների հուշերի, մասնավորապես՝ մեծ հանճարի կերպարի կերտման առանձնահատկությունները: Այդ իմաստով փորձ է արվում ընդգծելու և ամբողջացնելու այն սկզբունքները, որոնք Կոմիտասի կերպարի ձևավորման հիմքում են: Հետազոտության նպատակով պայմանավորված՝ խնդիր ենք դրել հուշերը ներկայացնելու կառուցվածքային ներքին բաժանումներով՝ Կոմիտասն իբրև մարդ-անհատականություն, հոգևորական, երաժիշտ, մանկավարժ, բանահավաք, ընկեր և ոչ միայն: Սույն հետազոտության արդիականությունը պայմանավորված է այն պարզ իրողությամբ, որ Կոմիտասը՝ իբրև հայ ժողովրդի ոգեղեն աղբյուր, երբեք չի սպառվում. յուրաքանչյուր սերունդ նորովի է զորանում իրեն փոխանցված աղբյուրից: Ժամանակը հոսում է, փոխվում են մարդկային մտածողությունն ու հոգեբանությունը, սակայն մնայունի ու արժեքավորի գնահատման չափանիշները այսօր էլ արդիական են և ուսուցանող. դրա ակնհայտ ապացույցն են Կոմիտասի մասին գրված հուշերը:

Նյութի քննությունն իրականացվել է կենսագրական, նկարագրական և վերլուծական մեթոդներով: Հետազոտության արդյունքում հանգել ենք այն եզրակացությանը, որ ժամանակակիցների հուշապատումներում ներկայացված կոմիտասյան կյանքի իրադարձությունները՝ իբրև սրբազան մասունք ու ավանդ, պիտի փոխանցվեն ներկա և ապագա սերունդներին, որովհետև Պարույր Սևակի արտահայտությամբ՝ ոչ միայն ժողովուրդն է հանճարներ ծնում, այլև հանճարն է իր տաղանդով ժողովրդին վերածնում:

Հիմնաբառեր՝ Կոմիտաս, հուշեր, կենդանի դիմանկար, բանահյուսություն, ժողովրդական արվեստ, հայ երաժշտություն, հոգևոր երաժշտություն, ժողովրդի ողբերգություն:

THE CHARACTER OF KOMITAS IN THE MEMORIES OF CONTEMPORARIES

YEVA MNATSAKANYAN

*NAS of RA, Institute of Literature after M. Abeghyan,
Tumanyan Studies Group, Head;
Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan,
Department of Native Language and Methods of its Teaching,
Doctor of Philology, Professor
Yerevan, the Republic of Armenia*

The life of Komitas has been a subject of research up to now and a source of new discoveries. The aim of the article is to present the peculiarities of contemporaries' memoirs about Komitas, in particular, those, which highlight the peculiarities of the character of this genius. An effort has been made to discern and encapsulate the foundational principles that shaped the portrayal of Komitas. In line with the objectives of the study, we aim to present the memoirs by dividing them into segments that focus on different aspects of Komitas: as an individual, a spiritual figure, a musician, a teacher, a collector of folk songs, and a friend. The relevance of the present study is conditioned by the fact that Komitas serves as an endless spiritual wellspring for the Armenian people, offering each generation fresh insights from the enduring legacy he left behind. Time flows, people's thinking and psychology change, however, even today the criteria for assessing the eternal and valuable are still relevant and instructive: the memories of Komitas are a clear confirmation of this.

The research was conducted using biographical, descriptive and analytical methods. As a result of the study, we came to a conclusion that the events of Komitas's life, presented in the memoirs of contemporaries, as a sacred relic and testaments should be passed on to present and future generations, since, as Paruyr Sevak aptly states, "it is not only the people who produce geniuses, but the genius also revitalizes the people with their talent."

Keywords: *Komitas, memories, live portrait, folklore, folk art, Armenian music, sacred music, the tragedy of the people.*